

Жун Чэнь не удостоил его ответом.

В кабинете стояла тяжелая тишина. На кожаном диване сидел мужчина средних лет в безупречном деловом костюме.

Жун Хуэю было за сорок. Власть накладывает на человека особый отпечаток — его тяжелый, не терпящий возражений взгляд заставлял подчиненных цепенеть без лишних слов.

Сразу бросалось в глаза, насколько Жун Чэнь на него не похож.

Лицо старшего Жуна трудно было назвать заурядным: правильные, мужественные черты выдавали привлекательность его юных лет. Жун Чэнь же обладал совершенно иной внешностью — его красота была резкой, хищной и вызывающе агрессивной. Они казались выходцами из разных миров.

Жун Чэнь прошел напрямик к барной стойке. Ленивым, будничным движением он откупорил бутылку шампанского и налил себе бокал.

— Я звонил тебе. Почему не отвечал?

Придерживая бокал за тонкую ножку, Жун Чэнь плавно покачал его, заставляя золотистые пузырьки оседать на стекле.

— А был смысл?

— Когда я велел тебе нанести визит вежливости и поздравить именинника, ты проигнорировал приказ. На собрание торгово-промышленной палаты, куда я тебя отправил, ты явился только для того, чтобы уйти еще до официального начала. Тебе не кажется, что я заслуживаю объяснений?

— Насколько помню, я ясно передал через твоего секретаря: само мое появление там — уже величайшее одолжение.

— Одолжение?! — Жун Хуэй издевательски усмехнулся.

Схватив с журнального столика тяжелую стеклянную пепельницу, он со всей силы запустил её в сына.

— Слишком много о себе возомнил!

Секретарь Цзи, дежуривший в приемной, даже не успел распахнуть дверь, чтобы вмешаться. Из кабинета донесся глухой удар, а следом — тяжелый звон покотившегося по паркету толстого стекла.

Жун Чэнь даже не попытался уклониться. Он замер у стойки, будто начисто лишенный болевой чувствительности. Из глубокого рассечения на лбу по щеке поползла тонкая струйка алой крови, капая на подбородок. Однако он стоял с абсолютно безучастным видом, даже не поморщившись. Напротив, его губы медленно изогнулись в ленивой, издевательской усмешке. Он спокойно поднес бокал к губам и неторопливо осушил его.

Жун Хуэя до безумия бесила эта манера. В его понимании нормальный, живой человек из плоти и крови просто не мог так реагировать.

Но сегодня у него было слишком важное дело, чтобы тратить время на бессмысленную ярость. Подавив kloчущий гнев, Жун Хуэй жестко спросил:

— Что происходит с группой «Чжэньюй»?

Жун Чэнь продолжал неторопливо цедить шампанское, проигнорировав вопрос.

— Ты разве не знаешь, что Жунши официально отказалась от этой компании? — Жун Хуэй в упор посмотрел на сына, и его взгляд окончательно остыл, превратившись в ледяную корку. — Зачем ты лезешь туда именно сейчас? Ради этой конторы или... ради него самого?

Жун Чэнь вскинул глаза и с улыбкой посмотрел на отца.

— Ответ очевиден.

Не будь журнальный столик пуст, Жун Хуэй непременно запустил бы в него чем-нибудь еще.

Он резко поднялся на ноги.

— Ты вытащил его один раз, второй... Думаешь, сможешь делать это бесконечно? Неужели ты всерьез полагаешь, будто твое паршивое имя способно решить любую проблему?

— Разве нет? — Жун Чэнь иронично выгнул бровь и приподнял уголок губ. — Мое имя действительно дорогого стоит.

Эти слова, произнесенные с убийственной уверенностью, заставили Жун Хуэя снова издать презрительный смешок. Он брезгливо передернул плечами.

— Вот как? Что ж, мне даже интересно, какая часть весит больше: фамилия «Жун» или твое ничтожное имя?

— Хочешь проверить? — улыбка Жун Чэня стала еще шире, а во взгляде блеснул опасный вызов. — Никто не мешает тебе лишить меня фамилии прямо сейчас.

Они стояли друг против друга. И хотя Жун Хуэй был старше, опытнее и приходился ему отцом, он чувствовал, что теряет контроль над ситуацией. От безумного спокойствия и улыбки сына у него холодело внутри — точно так же, как когда-то от взгляда той сумасшедшей женщины.

Жун Чэню действительно было на все плевать. Столь леденящие душу признания давались ему с пугающей легкостью, заставляя отца закипать от бессильного гнева.

Жун Хуэй, багровея от ярости, смотрел на своего отпрыска. Кровь стучала в ушах.

Еще секунда — и он сорвался бы на крик, отрекаясь от него на месте.

Понимая, что дело принимает скверный оборот, секретарь Цзи осторожно заглянул в кабинет и негромко напомнил:

— Генеральный директор Жун, у вас сегодня дневное совещание. Время поджимает.

Услышав его голос, Жун Хуэй на мгновение замер.

Это помогло ему вернуть остатки самообладания. Он понял, что продолжать этот разговор бесполезно.

— Секретарь Цзи, введи его в курс дела, — бросил он на ходу и размашистым шагом покинул кабинет.

В помещении повисла тишина, нарушаемая лишь едва слышным шорохом: Жун Чэнь продолжал лениво крутить в пальцах бокал, дно которого шуршало по деревянной поверхности стойки.

Секретарь Цзи предельно лаконично изложил суть оставшихся вопросов и аккуратно положил папку с документами на журнальный столик.

— Старейшина Жун просит вас вернуться в семейное поместье. Кроме того, руководство настаивает на вашем регулярном присутствии в офисе. Здесь собраны отчеты со всех ключевых совещаний за последнее время.

Помимо бумаг, на столик легли ключи от личных апартаментов Жун Чэня.

Будь у секретаря выбор, он ни за что на свете не посмел бы без спроса заходить на личную территорию Жун Чэня. Но приказ исходил лично от Жун Хуэя, а спорить с ним простому подчиненному не полагалось.

Жун Чэнь мазнул равнодушным взглядом по столу и шевельнулся.

Раздался глухой стук.

Точным и резким движением ноги он пнул стоявшую рядом корзину для мусора прямо к ногам секретаря Цзи, после чего вперил в него мертвый, не выражающий ничего взор.

Секретарю хватило секунды, чтобы все понять. Почтительно склонившись, он сгреб со стола и папку с отчетами, и новенькие ключи, и без лишних слов отправил их на дно мусорной корзины.

Даже не взглянув на него, Жун Чэнь прошел мимо и покинул кабинет.

Только когда его шаги окончательно стихли в коридоре, секретарь Цзи позволил себе облегченно выдохнуть и дрожащими пальцами отер со лба холодный пот.

<http://bllate.org/book/20118/2003905>